

- За память Алексѣя Божья человѣка» ¹⁾.
 Самъ погрелъ Алексѣй въ страдѣ Божей,
 125. Погрелъ Алексѣй въ страдѣ Божій, не сказался,
 Не сказался Алексѣй отцу-матери,
 Не признался Алексѣй обручной княгини.
 И доходилъ Алексѣй до синяго моря,
 Становилась на морѣ тихая погода,
 130. Садился Алексѣй на корабель,
 Перевозилъ Алексѣя самъ Духъ святой
 Къ городу славному къ Русалиму.
 Доходилъ Алексѣй въ Божій церковъ,
 Становился Лексѣй на попѣрти,
 135. По правую сторону за двери.
 Молится Богу со трудами
 И съ горючьми своими слязавъ:
 «Свѣтъ пресвятая Мать-Богородица,
 Ты зазри на мое моленье,
 140. На мое трудное богомоленье
 И на слезно-святое прошенье:
 Не создай мене, Господь Богъ, на согрѣшенъе,
 Создай мнѣ, Господь Богъ, души спасенье».
 Речѣтъ Алексѣю Мать-Богородица:
 145. — Достойно Алексѣю въ церкви быти,
 Достойнъ ты, Ляксѣй, обѣдню служити,
 Пришелъ рабъ Божій Богу молиться
 За младости лѣтъ Лексѣй потрудиться;
 Достойнъ Алексѣй въ церкви стояти,
 150. Достойнъ Алексѣй книгу читати.
 Игряди жъ ты, Алексѣй, въ свою сторону,
 Въ свой славенъ въ Римъ городъ
 Къ отцу къ своему, князю къ Алхимѣну,
 Къ своей матушки Евланиды
 155. И зазри жъ ты, Алексѣй, свою обручну княгиню;
 Таперь тебе вотецъ-матушка не вознаетъ,
 Таперь тебе не вознаетъ обручна княгиня. —
 Речѣтъ Алексѣй Мать-Богородицы:
 «Свѣтъ пресвятая Мать-Богородица,
 160. Какъ же мнѣ въ свою сторону пойтить
 И въ свой славенъ Римъ городъ,
 И къ отцу князю Алхимѣну
 И къ своей матушки Евланиды?
 И какъ же мнѣ зазрѣть обручную княгиню?
 165. Таперь мене отецъ-матушка вознаютъ,
 Таперь мене сознаетъ обручная княгиня».

1) Два стиха забыты; позднѣе добавлено пѣвцомъ и указано мѣсто ихъ.